

Выбранные места из переписки с друзьями Николая Гоголя.
Спб. 1847.

В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах
Под общей редакцией Ф. М. Головенченко
ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948
Том III. Статьи и рецензии 1843-1848
Редакция В. И. Кулешова
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Это едва ли не самая странная и не самая поучительная книга, какая когда-либо появлялась на русском языке! {466} Беспристрастный читатель, с одной стороны, найдет в ней жестокий удар человеческой гордости, а с другой стороны, обогатится любопытными психологическими фактами касательно бедной человеческой природы... Впрочем, нисколько не прав будет тот, кем при чтении этой книги попеременно стали бы овладевать то жестокая грусть, то злая радость, - грусть о том, что и человек с огромным талантом может падать так же, как и самый дюжинный человек, радость оттого, что все ложное, натянутое, неестественное никогда не может замаскироваться, но всегда беспощадно казнится собственной же пошлостью... Смысл этой книги не до такой степени печален. Тут дело идет только об искусстве, и самое худшее в нем - потеря человека для искусства...

Сколько книга является с эпитафиями, которые нисколько к ним не идут и ничего в них не поясняют, и сколько эпитафий так и просятся в эту книгу, которая явилась без всякого эпитафия! Например, как бы шел к ней этот эпитафия: «Суета сует и всяческая суета!» или этот: Du sublime au ridicul il n'y a qu'un pas!... {От великого до смешного - один шаг. - Ред.} Но не будем говорить о том, чего в ней нет, а обратимся к тому, что в ней есть... Из предисловия узнаем мы, что автор был болен при смерти и написал было завещание. Все это очень обыкновенно и со всяким случиться может. Но вот что вовсе необыкновенно и чего доселе еще ни с кем из частных лиц не случилось. Завещание Н. В. Гоголя, напечатанное в книге вполне, не заключает в себе никаких семейных подробностей, которые, разумеется, и не шли бы в печать, но все состоит из интимной беседы автора с Россией... То есть автор говорит и наказывает, а Россия его слушает и обещает выполнить... Тут, между прочим, говорится, как о венце творений Гоголя, о какой-то «прощальной повести», написанной им в назидание, поучение и услаждение высоких душ... Потом объявляется, что автор сжег все свои сочинения, бывшие у него в рукописях, как бесполезные... Вместо этого просит он друзей своих издать его письма с 1844 года для пользы тоже высоких душ... Но вот конец завещания в подлинных словах:

"VII. Завещаю... но я вспомнил, что уже не могу этим располагать. Неосмотрительным образом похищено у меня право собственности: без моей воли и позволения опубликован мой портрет. По многим причинам, которые мне объявлять не нужно, я не хотел этого, не продавал никому права на его публичное издание и отказывал всем книгопродавцам, доселе приступавшим ко мне с предложением, и только в таком случае предполагал себе это позволить, если б помог мне бог совершить тот труд, которым мысль моя была занята всю жизнь мою, и притом так совершить его, чтобы все мои соотечественники сказали в один голос, что я честно исполнил свое дело, и даже пожелали бы узнать черты лица того человека, который до времени работал в тишине и не хотел пользоваться незаслуженной известностью. С этим соединялось другое обстоятельство: «портрет мой в таком случае мог распродаться вдруг во множестве экземпляров, принеся значительный доход тому художнику, который должен был гравировать его». Художник этот уже несколько лет трудится в Риме над гравированием бессмертной картины Рафаэля: «Преображение господне». Он всем пожертвовал для труда своего, труда убийственного, пожирающего годы и здоровье, и с таким совершенством исполнил свое дело, подходящее ныне к концу, с каким не исполнял еще ни один из гравиров. Но, по причине высокой цены и малого числа знатоков, эстамп его не может разойтись в таком количестве, чтобы вознаграждать его за все; мой портрет ему помог бы. Теперь план мой разрушен: раз опубликованное изображение кого бы то ни было делается уже собственностью каждого, занимающегося изданиями гравюр и литографий. Но если бы случилось так, что, после моей смерти, письма, после